

«Основание городов»
как вид исторических сочинений
и основание Рима у Фабия Пиктора

Ольга В. Сидорович

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, varro52@mail.ru*

Аннотация. Такой жанр исторических сочинений, как «основание городов», был широко распространен в грекоязычном мире. Основные структурные элементы этого жанра можно установить исходя из рассказов об основании городов, которые встречаются в сочинениях Геродота (основание Кирены) и Фукидида (основание греческих городов на Сицилии). Этот вид исторических сочинений повлиял на римскую историографию, которая, начиная с Фабия Пиктора, принимала основание Рима как точку отсчета своей истории. В данной статье ставится вопрос о том, что представляло собой основание Рима в сочинении Фабия Пиктора. Анализ данных источников позволяет сделать вывод о том, что Фабий Пиктор включил в рассказ об основании Рима все легенды, сложившиеся вокруг этого события, как предшествовавшие ему, так и следовавшие за ним, вплоть до начала Республики. В этом отношении восприятие Фабием основания города отличалось от того, которое встречается в сочинении грека – Дионисия Галикарнасского, для которого Фабий был одним из источников информации.

Ключевые слова: основание городов в греческой историографии, основание Рима, Фабий Пиктор, Марк Порций Катон, Полибий, Дионисий Галикарнасский

Для цитирования: Сидорович О.В. «Основание городов» как вид исторических сочинений и основание Рима у Фабия Пиктора // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 161–172. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-161-172

“Foundation tales”
as the literary form of historical writings
and the foundation of Rome by Fabius Pictor

Olga V. Sidorovich

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
varro52@mail.ru*

Abstract. “Foundation of cities” as the case of historical writings was widely spread in Greek speaking area. Based on foundation tales in Herodotus and Thucydides we can realize the composition of such works. Historical models of this kind affected Roman historiography since Fabius Pictor, who took the foundation of Rome as the starting point of native history.

The article deals with a problem what did Fabius Pictor understand as “the foundation of Rome”. Based on the analysis of the sources we came to a conclusion that Fabius Pictor incorporated in Rome’s foundation tale all the legends that reflected the events before and after the foundation itself up to the beginning of the Republic. In this respect the way Fabius understood the concept “the foundation of Rome” differed from that of Dionysius of Halicarnassus who used Fabius’s work as one of his sources.

Keywords: “Foundation of cities” in Greek historiography, the Foundation of Rome, Fabius Pictor, M. Porcius Cato, Polybius, Dionysius of Halicarnassus

For citation: Sidorovich, O.V. (2021), “ ‘Foundation tales’ as the literary form of historical writings and the foundation of Rome by Fabius Pictor”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 161–172, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-161-172

Греческая историография, истоки которой восходят еще ко времени до появления сочинения «отца истории» Геродота, представлена разными жанрами историописания. Различные виды исторических сочинений, широко бытовавшие у греков, называет Полибий (9.1.3–4): это – генеалогическая история, рассказы о колониях, об основании городов, о родстве племен. Другой грек, Дионисий Галикарнасский (1.8.3), желая объяснить читателю, какой вид он собирается придать своему труду, перечисляет наиболее распространенные у греков исторические сочинения: в одних описываются войны, в других – государственные устройства (т. е. политики), третьи представляют собой хроники, в которых излагается история Аттики (так называемые «Аттиды»). Однако, начиная свое повествование, Дионисий (1.1.4) прежде всего останавливается на сочинениях о знаменитых городах, написание которых, по его мнению, требует особого усердия со стороны автора. Таким образом, мы видим, что

оба историка называют «основание городов» в качестве широко распространенного у греков вида исторических сочинений, которые удовлетворяли стремлениям местной публики знать свое прошлое и потому писались до тех пор, пока был жив полис – социально-политическая система, породившая этот вид исторической литературы. Подобная литература существовала во всех частях греческого мира, в том числе в Великой Греции. В эпоху эллинизма интерес греков к основанию городов вышел далеко за рамки собственно греческого мира и распространился на сопредельные народы и территории, причем основание даже иноземных городов приписывалось греческим героям. Э. Грюэн назвал этот процесс «эллинским интеллектуальным империализмом» [Gruen 1992, p. 12].

Под влиянием греков римские историки также освоили «основание городов» как один из жанров историописания, правда, применительно к истории своего города – Рима. Начиная с Фабия Пиктора основание Рима становится отправной точкой исторического повествования, которое заканчивается современными автору событиями, при том, что пролегающий между этими крайними точками продолжительный отрезок времени достаточно долго подавался конспективно, в виде кратких рассказов, повествовавших лишь о самых главных событиях (Dionys. 1.5.4). В связи с этим в исследовательской литературе неоднократно поднимался вопрос о том, что понимать под «основанием города» применительно к Риму и что представляло собой основание Рима в сочинении первого римского историка Фабия Пиктора, написавшего свой труд на греческом языке. Чтобы приблизиться к ответу на этот вопрос, необходимо обратиться сначала к сохранившимся фрагментам его сочинения.

На сегодняшний день мы располагаем тридцатью двумя фрагментами, из которых 23 аттестуются как, несомненно, принадлежащие Фабию Пиктору. Следует отметить, что мы исключаем из рассмотрения фрагменты латиноязычного Фабия Пиктора, поскольку они принадлежали другому историку из рода Фабиев – Нумерию Фабию Пиктору. Считается, что именно его упоминает Цицерон в трактате «Брут» (81) и представляет как человека, сведущего в вопросах права, в сочинениях своих предшественников и в древних сказаниях (*et iuris et litterarum et antiquitatis bene peritus*)¹.

¹ Проблема латиноязычного Фабия остается дискуссионной и вряд ли может быть окончательно решена. Цицерон в диалоге «Брут» называет в качестве самостоятельного писателя Сервия Фабия Пиктора. В настоящее время принята поправка при чтении имени собственного от *Ser(vius)* в пользу *Numerius* (*The Fragments of the Roman Historians* / Ed. by T.J. Cornell. Oxford, 2013. Vol. 1: Introduction. P. 165, note 19).

На этом основании можно считать, что Нумерий Фабий был автором сочинения, во многом похожего на произведение Фабия Пиктора, которое он, несомненно, знал и, возможно, даже подражал ему: как и его предок, он излагал легендарное прошлое Рима, которое дополнялось сакральными-правовыми реалиями. Итак, из указанного числа фрагментов 18 приходятся на царское время и раннюю Республику (13+5 соответственно) и 5 фрагментов – на современную Фабиию эпоху. На основании этих фрагментов вырисовывается следующая картина: Фабиию хорошо были известны сказания об Энее, Аскании, весталке Рее Сильвии и ее похищении Марсом, о рождении Ромула и Рема, убийстве Амулия, основании Рима (здесь же он предлагает свою дату основания города), о похищении сабинянок и о предательстве Тарпеи. Фабиию известны Тарквиний Древний и его сыновья, Сервий Туллий и Тарквиний Коллатин. То есть он доводит повествование о начале города до рубежа, отделявшего в ливианской версии римской истории царский период от начала республики. Перед нами мифы и легенды, связанные с территорией Лация и Рима, его основанием и первыми веками существования, все то, что греки относили к хорографическим (краеведческим) сочинениям². Разновидностью хорографических сочинений стали работы, посвященные исключительно основанию городов (ктисис), которые распространились во всех частях греческого мира. Рим стал частью исторической традиции, формировавшейся в Великой Греции, уже в сочинении Тимея Сицилийского (356–250), который, несомненно, был одним из источников для Фабия Пиктора³. Конечно, можно спорить о том, что понимать под термином «ктисис» в сочинении Фабия: основание города Ромулом, царский период в целом или период вплоть до децемvirата, т. е. с включением первых пятидесяти лет Республики в соответствии с традиционными представлениями о времени ее начала. В пользу каждого из утвержде-

² Dionys. Thuc. 5.: «Эти сочинения содержали некоторые рассказы, в которые верили с отдаленного прошлого, и многие драматические рассказы об изменении удачи...». Наиболее известными сочинениями такого рода были произведения по истории Аттики – «Аттиды». О разновидностях сочинений этого жанра см.: *Soltau W. Orientalische und Griechische Geschichte. Breslau, 1913. S. 157.*

³ О влиянии Тимея на Фабия см.: [Momigliano 1990, p. 101]. Помимо сочинения Тимея существовала многочисленная греческая литература о времени царей [Gabba 1966, p. 135]. Например, легенды об основании Рима, в которых присутствовали разные основатели, были известны Плутарху (Rom. 2). Разнообразные версии об основателях Рима, существовавшие у греческих историков, передает Дионисий (1.72.1–6).

ний есть свои аргументы [Northwood 2007, p. 102, notes 15–17]. Но поскольку родоначальниками данного историографического жанра были греки, чтобы разобраться в предмете дискуссии, необходимо обратиться к рассказам об основании городов, сохранившимся в их сочинениях.

Начнем с «отца истории», который щедро включал в свое повествование свидетельства, заимствованные им из сочинений, посвященных основанию городов. Его рассказ (Herod. 4.150–167) об основании Кирены представляет в этом отношении особый интерес. Прежде всего следует обратить внимание на то, что Геродот передает две версии об основании Кирены – греческой колонии на ливийском побережье Африки: одна происходит из метрополии и начинает повествование издалека, излагая события, имевшие место задолго до основания города, другая происходит из самой колонии и выбирает точкой отсчета своей истории основание города. Местная версия основания Кирены иначе передает историю своего основателя. Если абстрагироваться от многочисленных подробностей, которыми изобилует рассказ Геродота, можно составить представление о содержании сочинений, авторы которых работали в жанре ктисис. Эти рассказы включали в себя присутствие божественного начала, что выражалось для греков в общении будущего основателя, который всегда назывался по имени, с Дельфийским оракулом; далее упоминалось детство основателя и отмечались отличительные особенности его внешности; основание самого города и отношения (мирные и/или военные) с местными племенами; наконец, перечислялись все его преемники, которые составляли идущую от основателя династию (в случае с Киреной династия состояла из шести царей), и подробно рассказывалось о событиях, составлявших содержание данного периода в истории города. Среди последних обращалось внимание на рост населения, раздел земли, войны с соседями, распри внутри правящего дома, изменения в государственном устройстве, противостояние правителей и общества, их изгнание, попытка вернуть власть и провал этого предприятия.

Обращение к сочинению Фукидида – младшего современника Геродота – подтверждает сделанные наблюдения. Фукидид также пользуется сочинениями подобного рода, когда говорит об освоении греками Сицилии, которое сопровождалось основанием множества городов. Правда, прагматик Фукидид (6.3–5) не прибегает к обширным экскурсам геродотовского типа, а заимствует из соответствующей литературы самое, с его точки зрения, важное. Однако и на основании этих разрозненных свидетельств выстраивается аналогичная картина, которая в то же время может быть

дополнена некоторыми деталями: окружение города стеной, упоминание законов и учреждений, обращение к топографическим подробностям; почти каждый раз речь идет о населении и пополнении его рядов вновь прибывшими группами, а счет лет ведется от основания города. Приведенные примеры убеждают нас в том, что любое сочинение об основании города включало примерно один и тот же набор тем, которые выходили далеко за пределы самого акта его основания, захватывая не только предысторию основания города, но и следующий за ним период на протяжении двух и более веков⁴.

Посмотрим теперь, как сложилась судьба данной традиции описания основания городов на римской почве. Применительно к Риму она выразилась в создании легенды об основании города. Одним из таких авторов – Диокла с Пепарефоса, который стал основным информатором для Фабия Пиктора, называет Плутарх (Rom. 3). О Диокле почти ничего не известно, но на том основании, что его сочинением пользовался Фабий, можно сказать, что жил он не позже III в. до н. э.⁵ Ф. Якоби предположил, что сочинение Диокла называлось «Основание Рима», хотя это признается не всеми⁶. По утверждению Плутарха, Фабий Пиктор принял рассказ Диокла «почти без изменений». В таком случае получается, что персонажем легенды об основании Рима у Диокла был Эней, потомки которого правили в Альбе⁷. Среди них названы Нумитор и Амулий, но альбанская династия в целом не присутствует в рассказе, хотя и предполагается⁸. Может быть, ее опустил сам Плутарх, или Диокл имел о ней слабое представление. Во всяком случае здесь мы видим попытку синтеза двух легенд – о Ромуле и Энее через создание пока еще подобия «альбанской династии», что стало актуальным после того, как Эратосфен (282–202) вычислил дату падения Трои, обнажив тем самым хронологический разрыв между Энеем и Ро-

⁴ В одном случае Фукидид (6.4.2) говорит о 245 годах от основания города, в другом (6.4.3) – о 45-ти годах, в третьем (6.4.4) – о 108 годах.

⁵ Краткое упоминание о нем сохранилось у историка Деметрия из Скепсиса (Athen. 2.22), который писал в первой половине II в. до н. э.

⁶ The Fragments of the Roman Historians. Vol. 1: Introduction. P. 174, note 66.

⁷ Первое появление Энея на италийской почве относится к концу VI – началу V в. до н. э. Эней как основатель Рима появляется у Гелланика (Dionys. 1.72.2), но только около 300 г. до н. э. он появляется в связи с латинами и Римом [Galinsky 1969, pp. 57–58, 103, 105–106].

⁸ Plut. Rom. 3: ...«порядок наследования привел к власти двух братьев – Нумитора и Амулия».

мулом. Однако у Диокла и Фабия фигурируют только два представителя альбанского правящего дома, имена которых изначально не зависели от списка альбанских царей и отражали ранний этап формирования легенды о Ромуле [Ogilvie 1965, pp. 44, 47]. Первым заполнил временной промежуток между Энеем и Ромулом Катон, основываясь на местных традиционных рассказах⁹.

Итак, пример Диокла свидетельствует о том, что ктисис, даже в понимании самих греков, выходил за рамки собственно основания города (вывод, который мы уже сделали на примере описаний основания городов у Геродота и Фукидида), то есть эта литературная модель была подвижной, зависимой прежде всего от идеологических установок автора и материала устной традиции, бытовавшей в том регионе, о котором он писал.

Для расширения наших представлений о содержании понятия «ктисис» у римских авторов есть смысл обратиться к сочинению родоначальника латинской прозы Марка Порция Катона, поскольку его роль в становлении римского историописания сопоставима с ролью Фабия Пиктора: один начал римскую историографию на греческом языке, другой переложил ее на родной язык. Содержание сочинения Катона *Origines* определяется как генеалогии городов, которые, как мы уже видели, включали не только персональную историю непосредственных основателей, но и рассказы об их предках. А как обстоит дело с потомками основателей городов? Является ли судьба их потомства частью легендарной истории основания города? Применительно к Риму на этот вопрос можно ответить утвердительно. Ведь город без населения не имеет будущего. Решение этой проблемы взял на себя Ромул, организовав похищение сабинских девушек, тем самым положив начало римскому народу, который мыслился потомством героя-основателя [Сидорович 2019, с. 299–308]. Для римлян это было отправной точкой их конституционного развития, завершившегося установлением свободы, олицетворением которой стала *res publica* как особое состояние государства.

Началом любого государства, по утверждению Полибия (6.47.1), являются обычаи и законы. Эту же идею он применяет и к Риму, к исследованию конституции которого приступает в шестой книге своего сочинения¹⁰. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что описанию римской конституции в сочине-

⁹ Cato fr. 13 P. См. также: [Ogilvie 1965, p. 34].

¹⁰ Polyb. 6.3.4: «...требуется необыкновенное внимание и тщательность изыскания того, кто захотел бы представить себе отличительные черты римского государства» (пер. Ф. Мищенко).

нии Полибия предшествовала утраченная «Археология», которая должна была показать конституционные изменения в Риме, приведшие к установлению смешанной конституции как наилучшей формы правления. Отдельные замечания, уцелевшие от этого экскурса, позволяют присоединиться к существующему в науке мнению, что «Археология» заканчивалась 450 г. до н. э. [Brink 1954, pp. 113–114; Walbank 1990, p. 148]. Взгляды Полибия на римскую конституцию нашли дальнейшее развитие в трактате Цицерона «О государстве». При всем своеобразии взглядов Цицерона¹¹ римлянин, прослеживая путь развития своего государства, также заканчивает историческую часть повествования 450 г. до н. э. Конечно, можно объяснить совпадение этих дат в сочинениях обоих авторов зависимостью Цицерона от Полибия как своего источника [Brink 1954; Walbank 1990, p. 114]. Однако уже в начале исторического экскурса Цицерон (*De rep.* 2.1–3) ссылается на авторитет Катона, подчеркивая тем самым, что при описании римских дел он предпочитает осведомленность соотечественников отвлеченным рассуждениям греков. Значит, 450 г. до н. э. был для Цицерона рубежом в длительном процессе становления Римского государства и его институтов и воспринимался им как завершение основания города с его последующим конституционным развитием. Такое же понимание «ктисис» присутствовало и у Катона, которого изучал Цицерон, а следовательно, оно вело свое начало от Фабия Пиктора, историографической модели которого следовал Катон. Таким образом, подобное содержание понятия «ктисис» (и здесь следует подчеркнуть, что оно в целом совпадало у римских историков с представлениями греческих авторов) позволяет нам присоединиться к точке зрения Д. Тимпе, что автор, работавший в подобном жанре, акт основания города дополнял рассказом о следовавших за ним событиях [Timpe 1972, S. 932–940].

Сторонники ограничения ктисис исключительно основанием города обращаются за поддержкой к сочинению Дионисия Галикарнасского, для которого писавший по-гречески Фабий Пиктор был основным источником информации о древнейшем периоде римской истории (*Dionys.* 1.6.2). Главным аргументом становится понимание ктисис самим Дионисием, который ограничивал его применительно к Риму основанием города Ромулом, отделяя тем самым основание города от следовавших за ним событий (*Dionys.* 1.5.2). В таком случае следует задать вопрос: имел ли ктисис то же самое значение и для Фабия Пиктора?

¹¹ Об особенностях взглядов Цицерона на развитие римской конституции см.: [Сидорович 1996, с. 49].

Дионисий не только перечисляет свои источники, но и кратко характеризует их, отмечая главным образом недостатки, свойственные сочинениям его предшественников. Сочинения греков были отмечены небрежностью в отборе материала, и потому они отличались краткостью изложения. Точно также выглядели и сочинения писавших по-гречески римлян, среди которых Дионисий (1.6.1–2) называет Квинта Фабия и Луция Цинция. Каждый из них (но для нас важен только Фабий) коснулся лишь в общем тех событий, которые случились после основания Рима. Как бы ни интерпретировать подобное замечание Дионисия [Northwood 2007, р. 103], ясно, что его строгость по отношению к Фабиям (и другим) объясняется стремлением превзойти предшественников и внушить читателям убеждение, что ему удалось изложить древнейшую историю Рима не только лучше греков, но и лучше самих римлян. Но, как мы видели, именно на время после основания Рима и до децемвирата приходится наибольшее число фрагментов, происходящих из сочинения Фабия, и они отражают отнюдь не поверхностное для его времени знакомство римского автора с этим периодом истории своего города. Поможет ли это разобраться в том, как понимал ктисис Фабий Пиктор? Вернемся к Дионисию. Он утверждает, что до его времени о римлянах не появилось ни одного исторического сочинения на греческом языке, за исключением кратких рассказов о самых главных событиях. Это замечание относится и к грекоязычному сочинению Фабия Пиктора, которого Дионисий (1.5.4, 6.1–2) помещает в компанию писавших о Риме греков. Подобно греческим историкам, Фабий записал то, что смог собрать или услышать о первых веках существования Рима, т. е. его сочинение больше тяготеет к образцам хорографических сочинений, разновидностью которых были истории об основании городов, сопровождавшиеся описанием сопутствующих этому событий. Далее из текста Дионисия (1.5.3) выясняется, что об основании городов можно узнать также из исторических сочинений, в которых подобный сюжет был лишь частью разветвленного повествования. Именно такое сочинение написал сам Дионисий, и потому ктисис имел в нем жесткие временные границы и занимал небольшое место в сравнении с описанием последующих событий вплоть до I Пунической войны. Итак, мы можем говорить о том, что содержание понятия ктисис у Фабия и Дионисия не совпадало. Для Фабия основание Рима подразумевало включение легенд, сложившихся вокруг этого события как предшествовавших основанию города, так и следовавших за ним вплоть до начала Республики. Различие между двумя историками можно увидеть и в дальнейшем. Хорографическое повествование Фабия не предполагало анналистическо-

го изложения событий [Сидорович 2005, с. 108–109], чего нельзя сказать о сочинении Дионисия: историю республики, начиная с ее первых шагов, Дионисий излагает, строго следуя анналистическому канону повествования, которому следовали при описании истории Рима авторы I в. до н. э., особенно Валерий Анциат и другие, сочинения которых Дионисий (1.7.3) отождествляет с эллинскими хронографиями¹². Очевидно, отдав должное столь популярной у греков теме основания городов, Дионисий, работая над историей Рима, следовал все же окончательно сложившемуся у римлян к его времени анналистическому канону изложения.

Литература

- Сидорович 1996 – *Сидорович О.В.* Теория смешанной конституции и развитие государственных институтов в раннереспубликанском Риме // Древнее право – *Ius antiquum*. 1996. № 1. С. 47–52.
- Сидорович 2005 – *Сидорович О.В.* Анналисты и антиквары: римская историография конца III – I в. до н. э. М.: РГГУ, 2005. 289 с.

¹² Приводимый Дионисием перечень римских авторов, сочинения которых он сравнивает с эллинскими хронографиями, начинается с Порция Катона. За ним следует Фабий Максим, который иногда отождествляется с Фабием Пиктором (*Дионисий Галикарнасский*. Римские древности. Т. 1: Пер. с древнегреч. / Отв. ред. И.Л. Маяк. М.: Рубежи 21, 2005. С. 16, примеч. 14). Подобное отождествление сомнительно, поскольку Дионисий упоминает Фабия Максима в ряду латиноязычных римских авторов, череда которых справедливо начинается с Порция Катона. Для сравнения следует обратить внимание на перечень римских грекоязычных авторов, которым Дионисий (1.6.2) дополняет ряд греческих историков, писавших о Риме, и который начинается с имени Квинта Фабия. Преномен и номен этого автора совпадают с именем первого римского историка – Квинта Фабия Пиктора. Что касается Фабия Максима, то под этим именем следует понимать родственника и современника историка Фабия – Квинта Фабия Максима Веррукоза – диктатора 217 г. до н. э. Фабий Максим был понтификом и главой коллегии авгуров и, возможно, написал сочинение по религиозным вопросам. О большом внимании Фабия Максима Веррукоза к вопросам римской религии см.: [Frier 1999, p. 283]. Авторство одной из работ по понтификальному праву приписывается еще одному представителю рода Фобией – Квинту Фабию Максиму Сервилиану, консулу 142 г. до н. э. [Duck 2004, p. 126, note 27]. Еще один возможный автор латиноязычного сочинения – Нумерий Фабий Пиктор – родственник первого римского историка. О нем речь шла выше.

- Сидорович 2019 – *Сидорович О.В.* Семейные и брачные узы в легенде об основании Рима // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 299–308.
- Brink 1954 – *Brink C.O.* The Construction of the 6th Book of Polybius // *Classical Quarterly*. 1954. Vol. 48. P. 32–40.
- Dyck 2004 – *Dyck A.R.* A Commentary on Cicero, *De Legibus*. Ann Arbor, 2004. 236 p.
- Frier 1999 – *Frier B.W.* *Libri Annales Pontificum Maximorum*. The Origins of the Annalistic Tradition. Ann Arbor, 1999. 345 p.
- Gabba 1966 – *Gabba E.* Considerazioni sulla tradizione litterari sulle origini della Repubblica // *Entretiens sur l'antiquite classique*. Geneve, 1966. Vol. 13. P. 45–58.
- Galinsky 1969 – *Galinsky G.K.* *Aeneas, Sicily, and Rome*. Princeton, 1969. 278 p.
- Gruen 1992 – *Gruen E.S.* *Culture and National Identity in Republican Rome*. N.Y., 1992. 271 p.
- Momigliano 1990 – *Momigliano A.* *The Classical Foundations of Modern Historiography*. Berkeley, 1990. XIV + 162 p.
- Northwood 2007 – *Northwood S.* Quintus Fabius Pictor. Was He an Annalist? // *Corolla Cosmo Rodewald* / Ed. by N. Sekunda. Gdansk, 2007. P. 97–114.
- Ogilvie 1965 – *Ogilvie R.M.* *A Commentary on Livy Books 1–5*. Oxford, 1965. XIII + 774 p.
- Timpe 1972 – *Timpe D.* Fabius Pictor und die Anfänge der römischen Historiographie // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1972. Bd. 1.2. P. 928–969.
- Walbank 1990 – *Walbank F.W.* *Polybius*. L., 1990. 201 p.

References

- Brink, C.O. (1954), “The Construction of the 6th Book of Polybius”, *Classical Quarterly*, vol. 48, pp. 32–40.
- Dyck, A.R. (2004), *A Commentary on Cicero, De Legibus*, Ann Arbor, Michigan, USA.
- Frier, B.W. (1999), *Libri Annales Pontificum Maximorum: The Origins of the Annalistic Tradition*, Ann Arbor, Michigan, USA.
- Gabba, E. (1966), “Considerazioni sulla tradizione litterari sulle origini della Repubblica”, *Entretiens sur l'antiquite classique*, vol. 13, pp. 45–58.
- Galinsky, G.K. (1969), *Aeneas, Sicily, and Rome*, Princeton, USA.
- Gruen, E.S. (1992), *Culture and National Identity in Republican Rome*, New York, USA.
- Momigliano, A. (1990), *The Classical Foundations of Modern Historiography*, Berkeley University Press, California, USA.
- Northwood, S. (2007), “Quintus Fabius Pictor. Was He an Annalist?”, in Sekunda, N. (ed.), *Corolla Cosmo Rodewald*, Gdansk, Poland, pp. 97–114.
- Ogilvie, R.M. (1965), *A Commentary on Livy Books 1–5*, Oxford, Oxford University Press, USA.
- Sidorovich, O.V. (1996), “The Theory of Mixed Constitution and the Development of State Institutions in the Age of Early Republic”, *Drevnee parvo Ius antiquum*, no. 1, pp. 47–52.

- Sidorovich, O.V. (2005), *Annalisti i antiquari: rimskaya istoriografiya kontza 3–1 v. do n. e.* [Annalists and Antiquarians: Roman Historiography by the End of the 3rd and During the 1st century B.C.], RGGU, Moscow, Russia.
- Sidorovich, O.V. (2019), *Semeinie i brachnie uzy v legende ob osnovanii Rima* [Marriage and Family Bonding in the Roman Foundation Tale], *Dialog so vremenem, Almanac intellectualnoi istorii*, no. 67, pp. 299–308.
- Timpe, D. (1972) “Fabius Pictor und die Anfänge der römischen Historiographie”, *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, bd. 1.2, pp. 928–969.
- Walbank, F.W. (1990), *Polybius*, London, UK.

Информация об авторе

Ольга В. Сидорович, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, varro52@mail.ru

Information about the author

Olga V. Sidorovich, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; varro52@mail.ru